

«Царская невеста» в Большом театре

9 января в Большом театре в 975 раз была показана «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова. Эта опера пользуется огромной зрительской любовью, и трудно даже представить время, когда сцена Большого театра была для нее недоступна. Нам показалось интересным предложить чи-

тателям конца 1990-х мысленно побывать на двух «Царских невестах» одновременно: благодаря рецензии «Русского слова» взглянуть на спектакль далекого 1916 года, когда опера впервые была поставлена в Большом театре, и на одном из последних спектаклей в нынешнем сезоне.

Лариса Рудакова возвращается на сцену

Большой театр. 1999. 21 янв.

9 января в спектакле «Царская невеста» после длительного перерыва вновь выступила заслуженная артистка России Лариса Рудакова. Партия Марфы — одна из лучших в репертуаре певицы не только потому, что она поет ее точно и тонко, легко покоря вершины высоких нот и оставляя слушателя в неведении технических сложностей. Марфа Рудаковой так хороша оттого, что этот образ как нельзя более полно раскрывает природу вокальной одаренности певицы.

Обаяние Марфы заключено в голосе Л. Рудаковой, в теплоте ее тембра, в безмятежной грациозности и проникновенном лиризме. Исполнению Рудаковой всегда присуща задушевная напевность. Именно благодаря этому счастливому свойству своего певческого таланта певица достигает стилистической точности при исполнении музыки Н. Римского-Корсакова.

Л. Рудакова — Марфа, С. Аксенова — Дуняша.

Академик Б. Асафьев писал: «Я не знаю лучшего определения мелодического стиля «Царской невесты», чем содержащий, какое заключается в русских словах: «напев», «напевать», «напевность»... Тут именно мелос как высказывание душевной жизни — вот когда хочется напеть свое чувство».

Образ первой исполнительницы Марфы Надежды Забелы-Врубель невольно возникает в памяти всякий раз, когда Лариса Рудакова поет эту партию. Эта аналогия не случайна. Благодаря своей стилистической чуткости, Лариса Рудакова на оперной сцене воскрешает наше представление о стиле модерн.

Впрочем, вокальное искусство Ларисы Рудаковой довольно сложно отнести к какому-нибудь одному стилистическому направлению. Ее голос ощущает себя как дома и в операх русских композиторов, и в сочинениях итальянцев. Однако та абсолютная вокальная раскрепощенность и изящество, которые демонстрирует Лариса Рудакова, исполняя партии в операх, идущих на сцене Большого театра, и камерные сочинения, позволяет предположить, что творческие возможности певицы раскрылись еще не до конца.

Фото А. Бражникова.

Ирина КОТКИНА.